

Проглотив таблетки, Се Цзэсин прижал руку к груди, где сердце билось чуть быстрее, и снова задумался, машинально прикоснувшись к железу на шее, которая слегка горела, вызывая дискомфорт.

После метки подавлять симптомы течки с помощью супрессоров было нелегко, всегда возникал некоторый дискомфорт, и это было далеко не так просто, как раньше.

На самом деле это был уже второй раз.

В прошлый раз, когда он только уехал, он был в западном Сычуани, жил в хостеле, ночью проснулся в холодном поту. Он сам не заметил ничего странного, но утром хозяин хостела, увидев его бледное лицо, посоветовал ему быть осторожным, так как у него, вероятно, скоро начнётся течка, и тогда он вспомнил, что нужно купить супрессоры.

Тогда он понял, что после метки тело изменилось, и супрессоры стали менее эффективны, зависимость от феромонов оказалась сильнее, чем он думал.

Он не раз думал об удалении метки, даже приходил к крайней мысли — вырезать эту изменённую железу, но в конце концов отказался от этого.

Когда он только уехал из Хайши, он зашёл в небольшую частную клинику в одном из городов, чтобы проверить железу. Взгляд врача, который его принимал, был одновременно шокированным и возбуждённым, и он до сих пор помнил это. Утечка личной информации заставила его чувствовать себя неловко, и на все вопросы врача он не стал отвечать, нашёл предлог и поспешно ушёл, радуясь, что в маленькой клинике не попросили его паспортные данные при регистрации.

Позже он больше не решался идти в частные клиники, а к государственным больницам тоже относился с опаской. Альфа с изменённой железой и меткой — такого в стране ещё не было, и он не был уверен, что, войдя в больницу, не станет объектом исследований, и он не хотел рисковать.

Он с таким трудом обрёл покой и свободу, и не хотел снова привлекать к себе внимание.

Сердцебиение постепенно успокоилось, Се Цзэсин лёг обратно в кровать, но сон не шёл.

Он был очень уставшим, но в голове было слишком много мыслей, и он не мог уснуть.

Через некоторое время он снова встал, надел тёплую куртку, взял камеру и вышел из номера.

В это время года в гостевом доме было мало гостей, и в этот час, кроме девушки на ресепшене, которая дремала, никого не было.

Се Цзэсин не стал её беспокоить, вышел на улицу, сел на каменные ступени у входа и вдохнул аромат неизвестных цветов, витавший в воздухе. Его беспокойные мысли постепенно успокоились.

Он поднял голову к ночному небу, и перед ним развернулась огромная карта звёзд.

Млечный Путь, растянутый ночным ветром, пересекал всё небо, спускался с вершин снежных гор. Звёзды, словно рассыпанные божеством алмазы, иногда вспыхивали метеоры, на мгновение освещая далёкие туманности.

Се Цзэсин настраивал диафрагму, пытаясь запечатлеть эту картину целиком.

Неожиданно он вспомнил, что много лет назад, в такую же ночь, он сидел здесь рядом с тем человеком, с энтузиазмом рассказывая о происхождении и легендах каждой яркой звезды, а тот человек молча слушал. В конце он устал, прислонился к плечу того человека и крепко уснул до утра.

Прошлое казалось далёким, Се Цзэсин нажал на затвор, отогнал мысли и отказался вспоминать.

Ранним утром поезд медленно подъехал к станции.

Фу Линьчуань вышел из вагона и почувствовал, как здесь холодно.

Он плотнее застегнул куртку, но его онемевшее тело всё равно не чувствовало тепла.

Разряжённый воздух вызывал лёгкий дискомфорт, он не был уверен, была ли это горная болезнь или последствия сотрясения мозга, но ему было всё равно.

Сев в автобус, Фу Линьчуань сразу же прошёл на последний ряд и сел у окна, достал из рюкзака термос, который Се Цзэсин подарил ему на день рождения, открыл его и сделал глоток горячей воды, налитой в поезде.

Тёплая жидкость, протекая по его внутренностям, вернула его к жизни, вытащив из состояния оцепенения. Это состояние, когда он балансировал на грани жизни и смерти, стало для него привычным за это время.

Автобус быстро заполнился и тронулся, он закрыл глаза, прислонившись к спинке сиденья, и слегка провёл пальцем по кольцу на безымянном пальце левой руки.

Это кольцо он нашёл перед отъездом, в ящике под разбитым стеклянным столиком.

Тогда он перерыл весь дом в поисках листка бумаги, на котором Се Цзэсин что-то написал, и, открыв этот ящик, неожиданно обнаружил лежащую внутри коробочку с кольцами.

Внутри были парные обручальные кольца, одно — его, другое — Се Цзэсина, а также открытка, пропитанная запахом феромонов Се Цзэсина.

Он не знал, когда Се Цзэсин купил эти кольца и как долго они лежали в этом ящике.

Тогда он стоял на коленях в полумраке гостиной, глядя на кольца, которые сверкали в свете лампы, и его мысли на мгновение стали совершенно пустыми. Прошлое проносилось перед глазами, как песок, он ничего не мог думать, не мог ухватиться ни за что.

Даже не закрывая глаз, он мог представить, с каким ожиданием и радостью Се Цзэсин купил эти кольца и положил туда открытку.

Это он сам разрушил всё это, разрушил мечты Се Цзэсина и свои собственные.

Он настаивал на том, чтобы носить кольцо, а кольцо Се Цзэсина повесил на чёрный шнурок на шее, упрямо пытаясь сохранить хоть что-то.

Хотя он прекрасно понимал, что всё это бессмысленно, он не мог удержать ничего.

Так же, как он упрямо отказывался верить, что Се Цзэсин ушёл, он даже искал его тётю, сдержанную женщину средних лет, которая, краснея и теребя руки, разрушила его последнюю надежду.

В конце концов он был вынужден принять факт.

С того дня он покинул Хайши, сначала отправился в западный Сычуань, затем в Тибет, с юга на север.

Когда они планировали отпуск, Се Цзэсин на листке бумаги записал множество разных мест в этом районе, но, к сожалению, у них не хватило времени, и большинство из них было вычеркнуто. Этот листок тоже лежал в том ящике, рядом с коробкой с кольцами, и он взял его с собой, чтобы самому увидеть места, которые там были записаны.

Древний город и снежные горы в Северном Тибете были его последней остановкой.

Фу Линьчуань прислонился к сиденью, под ритмичные толчки колёс постепенно засыпая.

Редко в его снах не было крови и огня, он увидел Се Цзэсина, которому было чуть больше

двадцати.

Тогда они вышли из поезда и сели в автобус, направлявшийся в древний город, Се Цзэсин сидел рядом с ним, с энтузиазмом толкал его руку, показывая на пейзажи за окном, которые он никогда раньше не видел, затем поднял камеру, навёл объектив на окно и непрерывно нажимал на затвор.

<http://tl.rulate.ru/book/5621/203770>